

Нин Лань, казалось, нашел ответы на свои вопросы в этих словах. Он был настолько ошеломлен этим ответом, что едва смог сдержать нахлынувшее чувство счастья.

Никогда еще он не чувствовал такого нетерпения, желая поскорее вернуться и увидеть его.

Глядя на мелькающие за окном пейзажи, он поднял руку с красной нитью и прикоснулся к левому уху. Улыбка застыла в его глазах и на губах, не исчезая на протяжении всего пути.

Войдя в здание компании, он первым делом встретил Ань Линь, которая спешила из лифта. Нин Лань с радостью поздоровался:

— Красавица, куда направляешься?

Ань Линь, увидев его, остановилась:

— Иду искать первого хулигана из «Аоу». У нас репетиция днем, и тебе тоже не стоит болтаться без дела!

Нин Лань кивнул, а Ань Линь с подозрением осмотрела его, чувствуя, что что-то не так. Она внимательно посмотрела на него и с удивлением спросила:

— Когда ты проколол уши?

Нин Лань прикоснулся к мочке уха:

— Только что. Как, красиво?

— Красиво, хорошо подходит к твоей коже. У тебя есть мазь с эритромицином? Будь осторожен, чтобы не воспалилось.

Нин Лань услышал только первую часть фразы и с улыбкой пролез в лифт:

— Я уже поднимаюсь, удачи, красавица Ань!

Наверху, проходя мимо офиса, он услышал, как Чжан Фань позвала его из окна:

— Нин Лань, зайди сюда.

Нин Лань вынужденно остановился, неуклюже повернулся и вошел, но, к несчастью, Чжан Фань сразу заметила новые украшения на его ушах.

— Я же говорила, что перед тем, как что-то менять, нужно сначала сообщать мне! — строго сказала она, ударив рукой по столу. — Ты вообще слушаешь, что я говорю?

Нин Лань смущенно улыбнулся:

— Вы же недавно говорили, что мне неудобно носить серьги, вот я и сделал проколы.

Чжан Фань была просто раздражена его самовольным поступком и с усмешкой сказала:

— Недавно? Прошло уже полгода, у тебя длинная реакция.

Нин Лань вовремя опустил голову, признавая свою вину, и пообещал, что впредь даже для стрижки ногтей будет писать письменный отчет. Чжан Фань рассмеялась, махнула рукой,

чтобы он сел, и перешла к делу.

Она получила роль для него в крупном историческом сериале «Покорение рек и гор», который начнет сниматься в следующем году. Хотя это была роль маленького охранника, практически эпизодическая, в сериале было много главных персонажей, и каждый из них был ярким. Кроме того, съемочная группа имела хорошую репутацию, и сериал уже вызвал ажиотаж. Многие актеры пытались пробиться в него, и в сети уже началась рекламная кампания. На данный момент были утверждены только несколько главных ролей, включая Сюэ Ин, Го Хао, Цзи Чжинань...

Нин Лань слушал рассеянно, его мысли уже улетели в соседний тренировочный зал.

Что бы сегодня поесть на обед?

Как отреагирует Суй И на его уши?

Чжан Фань ударила ручкой по его лбу, и Нин Лань очнулся:

— А?

— Ты что, потерял рассудок из-за проколов? Повтори, что я только что сказала! — ручка Чжан Фань снова опустилась ему на лоб.

Нин Лань, держась за лоб, с гримасой повторил:

— Шанс редкий, нужно хорошо постараться.

— А что было перед этим?

— Утвержденные актеры: Сюэ Ин, Го Хао, Цзи Чжинань.

Нин Лань обладал отличной памятью и не ошибся ни в одном слове. Чжан Фань строго посмотрела на него и продолжила:

— Я все обдумала и считаю, что вы двое лучше всего подходите на эту роль. У вас есть большой шанс получить ее. Подготовьтесь, после церемонии MTV Awards отправляйтесь на пробы. Вот сценарий.

Чжан Фань всегда действовала осторожно, и ее слова «большой шанс» фактически означали «стопроцентная гарантия».

Ван Биньян с энтузиазмом взял сценарий и сразу же начал его листать. Нин Лань не стал брать его и мягко отказался:

— Я еще плохо справляюсь с пением и танцами, не хочу создавать лишние трудности.

Чжан Фань не любила, когда он так быстро сдается:

— Это хороший опыт, в молодости не стоит бояться трудностей.

Нин Лань не боялся трудностей или совмещения работы, но, видя, как Ван Биньян горит желанием попробовать, вспомнил, как тот усердно занимался актерским мастерством, и не хотел становиться его конкурентом, боясь испортить отношения.

— Пожалуйста, пощадите меня. В прошлый раз, когда мы снимали рекламу, у меня было больше всего дублей. Если я пойду сниматься, да еще и в историческом сериале, боюсь, что в неловкий момент я начну показывать «Викторию» в камеру.

Чжан Фань, будучи мастером чтения эмоций, поняла, что Нин Лань не хочет конфликтовать с Ван Бинъяном, и, слегка раздраженно, отпустила его, позволив Ван Бинъяну одному идти на пробы.

Из-за задержки в офисе, когда он вышел, Суй И уже не было в тренировочном зале. Он написал Нин Ланю, что ушел с Гу Чэнькаем по делам, и предложил ему самому решить вопрос с обедом.

Нин Лань сразу же потерял настроение. Он пошел в столовую и без аппетита съел порцию риса с мясом. После обеда он немного отдохнул на диване в комнате отдыха компании, а когда проснулся, почувствовал, что уши опухли и болят. Он спустился в аптеку и купил мазь с эритромицином.

Днем все члены АОВ собрались для репетиции перед записью завтрашнего выпуска «Первого испытания любви». Фан Юй, вернувшись с самолета, сначала заглянул домой, а затем, едва успевая, зашел в тренировочный зал. Увидев Нин Ланя, он сразу же закричал:

— Лань Лань сделал проколы! Почему ты мне не сказал? Я бы тебе подарил серьги!

Нин Лань, разговаривая с Фан Юем, украдкой поглядывал на Суй И, который стоял у окна и беседовал с Гу Чэнькаем. Суй И тоже посмотрел на него, его взгляд на мгновение задержался на ушах Нин Ланя, но затем он быстро отвел глаза.

Нин Лань не был уверен, заметил ли он их или просто не захотел комментировать.

Весь день был расписан по минутам, и у них не было возможности поговорить наедине. Вечером, вернувшись в общежитие, Суй И снова ушел с Гу Чэнькаем в соседнюю комнату, и они о чем-то долго шептались.

Нин Лань, уставший за день, все же хотел дождаться его. Он сел за стол, открыл учебник «Основы теории музыки» и сделал вид, что читает.

Когда Суй И вернулся в комнату, Нин Лань уже спал, положив голову на стол. Его правая щека лежала на поверхности стола, длинные ресницы слегка дрожали в такт дыханию, а серьги в форме звезд на левом ухе были настолько заметны, что их невозможно было не увидеть.

Суй И легонько прикоснулся к покрасневшей мочке уха Нин Ланя, хотя внутри он был далеко не так спокоен, как выглядел.

Когда он выбирал подарок для Нин Ланя, он случайно увидел эти серьги в другом отделе магазина и сразу подумал о нем. Необъяснимо, но он купил их. Позже он понял, что это было лишним, ведь он давно решил держаться в стороне и не вмешиваться в его жизнь. Даже если бы они встретились, он бы не подарил эти серьги.

Теперь, увидев их на Нин Лане, Суй И испытывал смешанные чувства, но не был расстроен. В конце концов, это он сам подарил их, и нельзя винить Нин Ланя за недопонимание.

Просто он не ожидал, что Нин Лань специально сделает проколы ради этих сережек.

Суй И легонько толкнул Нин Ланя:

— Проснись, не спи здесь.

Нин Лань, который спал чутко, открыл глаза и, увидев перед собой Суй И, широко улыбнулся. Он поднял голову, обнял Суй И за талию и, уткнувшись лицом в его грудь, пробормотал:

— Отнеси меня спать.

Сердце Суй И дрогнуло, и он поднял Нин Ланя, неловко направляясь к кровати. Когда Нин Лань коснулся постели, он потянул Суй И за собой, обнимая его за шею и не отпуская.

— Не шали, — сказал Суй И, щекоча его бок.

Нин Лань засмеялся и еще крепче прижался к нему. Когда он наконец перевел дух, он притворился, что почти спит, и, касаясь уха, спросил Суй И:

— Красиво?

Мочка уха слегка покраснела, как будто от смущения.

— Красиво, — ответил Суй И.

Нин Лань улыбнулся еще шире, его глаза превратились в два полумесяца:

— Правда?

Суй И посмотрел на него, затем слегка коснулся губами его лба и мягко сказал:

— Правда, теперь спи.

Особый эпизод «Первого испытания любви», как и ожидалось, не был записан вместе с основной частью.

Съемки проходили на искусственном озере на окраине города. Сотня с лишним сотрудников и более десятка камер были сосредоточены на главных участниках на восточной стороне, в то время как специальные гости, группа AOW, снимались в пятисотах метрах от них, с тремя сотрудниками и одной камерой.

Во время перерыва семь парней, завернутые в куртки, собрались вместе, спиной к холодному северному ветру, и смотрели на толпу, завидуя и размышляя, когда же они сами достигнут такого уровня.

— Мы еще неплохо держимся. Знаете компанию PJ? Группа, дебютировавшая примерно в то же время, что и мы, теперь даже не может получить уличные выступления. У меня есть друг там, который говорит, что они не получали зарплату уже четыре-пять месяцев. На автограф-сессию пришло всего восемьдесят фанатов, и они подписывали одни и те же вещи дважды. Было так неловко, что он хотел уйти работать на ферму, — сказал Гао Мин.